

«Противораскольническая миссия» на территории Донской и Новочеркасской епархии во второй половине XIX в. – начале XX в.

Научный руководитель – Петров Иван Васильевич

Кальниченко Владислав Николаевич

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: kalnichenko_97@mail.ru

Актуальность данного исследования в настоящее время объясняется несколькими причинами. Во-первых, события 90-х гг. XX в. переориентировали взгляд населения относительно значимости религии и традиционных вероисповеданий в России. В этой связи государство стало прислушиваться к мнению религиозных лидеров и выстраивать взвешенную политику в отношении религиозных направлений. Во-вторых, территория Дона остается пестрым в этническом и религиозно-конфессиональном составе, где также остается актуальным межконфессиональный диалог, но не в качестве противостояний мнений, а во взаимодействии и обмене опытом.

В данном исследовании нами будут рассмотрены форма и методы борьбы с «расколом», а также будут проанализированы результаты этой деятельности на указанной территории. С 1718 г. территория Земли войска Донского в духовном отношении подчинялась Воронежскому и Елецкому (с 1795 г. - Черкасскому) архиепископу. В 1829 г. на Дону образовывается самостоятельная епархия и с 1842 г. она стала охватывать территорию Земли (Области - 1870 г.) войска Донского. Важно понимать, что учреждение самостоятельной епархии обуславливалось именно здесь, потому что «... раскол распространялся с невероятной быстротой» [6]. Действительно, в документации Астраханской духовной консистории в 20-е гг. XIX в. ежегодно сообщалось, что происходит увеличение численности старообрядцев «... умноживших в Каргальской Станицы раскольникам» Первого Донского округа [1, 5]. В эпоху архиепископа Афанасия (Телятева) производится постепенная активизация «противораскольнической миссии». Необходимо сделать отступление и вернуться к началу XIX в., т.к. в 1800 г. внутри официальной православной церкви создается единоверие, в рамках которого легализуется «старый обряд». На первоначальном этапе, не предполагалось, что эти две формы обряда будут существовать и перспектива лежала в плоскости слияния старого обряда в новый. Т.е. единоверие оформлялось как своеобразная форма уступки старообрядцам и должна была стать «актом снисхождения к немощным, требующей величайшей осторожности такой, какая требуется при операции больного» [14, 79]. Вернемся к положению на Дону. Принято считать, что благодаря активизации миссии в 1830-е гг. в этой же станице из «раскола» в единоверие было присоединено 730 чел. После чего в 1836 г. был открыт единоверческий молитвенный дом, а в 1842 г. была освещена деревянная церковь во имя Св. Блгв. Кн. Александра Невского. Однако этой церкви не суждено было долго функционировать, «14 марта 1862 г. в 9 часов утра она неизвестно от чего сгорела» [13, 171]. Следует согласиться с Н.В. Лысогорским, что до 70-х гг. XIX в. о единоверии в регионе практически ничего неизвестно [10, 39]. В 1870-е гг. на Дон пребывает единоверческий архимандрит Павел (Прусский), который проводил частные и групповые беседы с «раскольниками». Следует отметить, что старообрядцы «... входили без всякого отвращения, хотя и без большой охоты» [8, 375]. Благодаря его деятельности наступает новый этап для «единоверческого исповедания», начинается

открытие новых приходов действующих по старому чину. В 1869 г. при Донской духовной семинарии стала издаваться периодическая печать «Донские епархиальные ведомости» с целью оградить «... население края от влияния раскольников, в первую очередь для старообрядцев и духоборцев, неправославных конфессий». [4, 690]. Следующим видом этой деятельности были меры, принимаемые священниками «... говорится в церкви проповеди и поучения...» [2, 7 об.]. Раздавались брошюры духовенством и рядовыми верующими «противо-раскольнического содержания» [2, 41]. Следующим методом этой деятельности было проведение совместных богослужений духовенства нового обряда и единоверческого. Например, епархиальный миссионер Николай (Кутепов) в 1892 г. освятил храм в х. Великанове. Большие надежды возлагались на образовательную деятельность в церковно-приходских школах. К «приходским гражданским школам они более расположены и охотнее их отдают детей в сии школы» [2, 34]. Т.к. даже родители таких детей становятся менее фанатичными в расколе», из чего следует положительный результат миссии [6, 78]. Однако наблюдались и иные случаи, когда «раскольники» «... учат их сами домашним образом, в своей семейной среде» [8, 302]. Помимо учебных заведений создавались централизованные «Противораскольнические церковные Братства». Например, в Пятиизбянском братстве был штат около 70 чел., целью которого было уменьшение «раскола», т.к. станица состояла более чем на 90 % из старообрядцев [5, 415]. В стенах Донской духовной семинарии проводились массовые чтения о «русском расколе и старообрядчестве», соединенные с чтением истории Нового Завета [7, 288].

Обратим внимание на числовые показатели относительно «раскольников». В 1855 г. их насчитывалось 66 319 чел [12, 58]. Единоверцев насчитывалось в 1863 г. - 2830 чел. [3, 111]. Старообрядцев в начале XX в. было около 135 тыс. чел., а единоверцев - 9178 чел. Если же мы посмотрим на показатели присоединенных из «раскола» за выбранный нами период, то они варьировались от 101 - 730 чел.

Таким образом, ввиду высокой численности «раскольников» была образована самостоятельная Донская и Новочеркасская епархия, в компетенцию которой входила активная разнородная «противораскольническая миссия». С одной стороны, исходя из статистических показателей, мы наблюдаем численную прогрессию «провораскольнического элемента» и, соотнося результаты миссии можно уверенно утверждать, что в количественном отношении она не была эффективна. С другой стороны, наблюдалась положительная реакция «раскольников» на получение знаний в приходских школах.

Источники и литература

- 1) Государственный архив Астраханской области. (ГААО). Ф. 599. Оп. 3. Д. 5073.
- 2) Государственный архив Ростовской области (далее – ГАРО). Ф. 226. Оп. 19. Д. 76. ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1.
- 3) Донские епархиальные ведомости. 1869. № 42.
- 4) Донские епархиальные ведомости. 1900. № 19.
- 5) Донские епархиальные ведомости. 1900. № 4.
- 6) Донские епархиальные ведомости. 1900. № 13.
- 7) Кирсанов Е.И. Православный Тихий Дон. М., «Держава». 1997.
- 8) Комолова Е.В. Воронежская епархия в конце XVII–XVIII вв.: образование, церковная организация, социально-политические отношения. Воронеж., 2007 // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.prilib.ru/item/327629> (дата обращения 27.02.2021).

- 9) Лысогорский Н.В. Единоверие на Дону в XVIII и XIX в. (по 1883 г.). Тип. Сергиевой Лавры. Сергиев Посад., 1915.
- 10) Полное собрание сочинений Никольского единоверческого монастыря настоятеля Архимандрита Павла. Первое посмертное издание Братства св. Петра митрополита. Т. 2. М., 1897.
- 11) Сборник областного Войска Донского статистического комитета. Вып.2 Новочеркасск., 1901.
- 12) Шадрина А.В. Храмы Донской и Новочеркасской епархии конец XVII века – 1920 г. Справочник / Отв. редактор А.В. Венков. Ростов н/Д., Антей, 2014.
- 13) Шлеев С.И. Единоверие в своем внутреннем развитии: (В разъяснение его малораспространенности среди старообрядцев). СПб., Синод. тип., 1910.